УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ БЕЗ ОТРЫВА ОТ ПРОИЗВОДСТВА

КОНЦЕПЦИЯ ESG В РОССИИ ПЕРЕЖИВАЕТ СЕРЬЕЗНУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ. НА СМЕНУ ИНОСТРАННЫМ СТАНДАРТАМ ПРИХОДЯТ НАЦИОНАЛЬНЫЕ, А РИСКИ ДЛЯ КОМПАНИЙ СМЕСТИЛИСЬ ОТ РЕПУТАЦИОННЫХ К ФИНАНСОВЫМ. ПРИ ЭТОМ ЭКСПЕРТЫ СОВЕТУЮТ ИНТЕГРИРОВАТЬ ESG В ОСНОВНЫЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ, ТРЕБУЯ ОТ ИНИЦИАТИВ ИЗМЕРИМОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОТДАЧИ. ИРИНА РОМАНОВА

СМЕЩЕНИЕ ФОКУСА Как отмечают собеседники Guide, за последние годы идеи устойчивого развития существенно трансформировались. На изменение подходов к ESG влияла как геополитическая ситуация, так и нововведения в законодательстве и финансировании. «Уход иностранных систем сертификации из России привел к формированию новых стандартов, которые хотя и во многом перекликаются с иностранными, имеют акцент на национальную специфику»,— говорит Алексей Алешин, управляющий директор «Товарищества Рябовской Мануфактуры». Так, в национальных целях развития РФ до 2035 года ESG позиционируется не просто как соответствие принятым международным стандартам, но и один из ключевых внутренних приоритетов. При этом государство активно формирует свою систему оценки устойчивого развития через стандарты (ЭКГ, КПД, СОКБ) и рекомендации регуляторов. Компании, не участвующие в этой повестке, могут оказаться в стороне от мер господдержки и льготного финансирования, замечают эксперты.

«Для реализации этих задач Россия разрабатывает собственные „зеленые“ программы. Так, с 2024 года в России действует национальный стандарт „Индекс деловой репутации бизнеса“ — ЭКГ-рейтинг. На данный момент он включает более 7 млн юридических лиц и ИП по всей стране. Внедряя этот инструмент, государство не только задает ключевые векторы развития в новых реалиях, но и предоставляет ответственному бизнесу административную поддержку и финансовые льготы»,— рассказывает Булат Алимов, заместитель председателя совета директоров инвестиционно-промышленной группы «Стилобат». По его словам, частные инвесторы даже в условиях турбулентности готовы участвовать в строительстве экономики будущего и брать на себя дополнительную социальную и экологическую ответственность.

Светлана Скользкова, советник генерального директора «СКБ Контур» по социальной ответственности, директор благотворительного фонда «СКБ Контур», подчеркивает, что сегодня ESG-инициативы требуют четкого обоснования экономической эффективности и интеграции в основные бизнес-процессы: больше прагматичности, сдвиг от имиджевых целей к проектам с измеримой бизнес-отдачей «В противном случае их реализация под большим вопросом»,— добавляет она.

При этом на российском рынке риски сместились с абстрактных репутационных угроз в сторону измеримых финансовых потерь и прямого влияния на устойчивость бизнеса. «Московская биржа с 2025 года ввела обязательное раскрытие нефинансовой отчетности для эмитентов первого и второго уровня листинга. Без проработанной ESG-позиции качественно отчитаться будет трудно»,— говорит госпожа Скользкова.

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ИДЕИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СУЩЕСТВЕННО ТРАНСФОРМИРОВАЛИСЬ. НА ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К ESG ВЛИЯЛА КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ, ТАК И НОВОВВЕДЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ФИНАНСИРОВАНИИ



АЛЕКСАНДР КОРЖОВ

СЕГОДНЯ ESG-ИНИЦИАТИВЫ ТРЕБУЮТ ЧЕТКОГО ОБОСНОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ИНТЕГРАЦИИ В ОСНОВНЫЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ: БОЛЬШЕ ПРАГМАТИЧНОСТИ, СДВИГ ОТ ИМИДЖЕВЫХ ЦЕЛЕЙ К ПРОЕКТАМ С ИЗМЕРИМОЙ БИЗНЕС-ОТДАЧЕЙ

По словам Елены Свириной, заместителя генерального директора по финансам и устойчивому развитию ГК «Дело», любой бизнес оказывает воздействие на среду и задача компании — минимизировать его. «Масштаб у всех разный, но логика одна: когда компания действует не только по букве закона, а на шаг вперед, она заранее закрывает будущие риски, опережает возможные требования регулятора и ожидания локальных сообществ»,— говорит она.

Так, за последние несколько лет в России значительно выросли штрафы за вред экологии, несоблюдение стандартов или сокрытие информации. «В прошлом году Росприроднадзор выявил 30 тыс. экологических нарушений, в результате в бюджет поступило 32,5 млрд рублей. Эти ресурсы могли быть направлены на развитие бизнеса, модернизацию оборудования и внедрение новых технологий, увеличение оплаты труда. Поэтому игнорирование экологических требований государства, помимо репутационных рисков, имеет также вполне ощутимые финансовые последствия»,— считает господин Алимов.

Глава Российского экологического общества Рашид Исмаилов подтверждает, что так как в такой социально чувствительной сфере, как экологическая, цена неправильного действия становится значима, а последствия непоправимы, многие владельцы бизнеса стали осмотрительнее в экологической политике. «Для нивелирования рисков корректируются корпоративные политики, перестраивается работа пресс-служб, публикуются отчеты об устойчивом развитии, а также приглашаются НКО в качестве общественных верификаторов инвестпрограмм. Все эти меры, безусловно, помогают формировать правильный имидж и повышают доверие к компании»,— говорит господин Исмаилов.

РИСКИ НЕСООТВЕТСТВИЯ Что касается возможных сложностей при реализации ESG-стратегий, то, как отмечает госпожа Свирина, сами по себе сложности минимальны, потому что стратегию компания прописывает для себя сама. «Трудности могут появиться, если это публичная стратегия на три-пять лет. В нынешней турбулентности многое может измениться буквально за один день, а публичный документ так быстро пересмотреть невозможно. Следует формировать долгосрочные цели, действительно важные для компании в долгосрочной перспективе»,— поясняет она.

По словам Анны Бобровой, директора по устойчивому развитию «Лемана ПРО», на практике в реализации ESG-принципов компания сталкивается с тремя ключевыми вызовами. Первый — дефицит квалифицированных кадров. «В ассортименте сети сегодня более 25% товаров и 45% упаковок содержит вторичное сырье. При подготовке к внедрению политики по ответственному сырью мы провели серию встреч с партнерами и выяснили, что на рынке критически не хватает опытных технологов. Компании используют любые методы мотивации для удержания специалистов. Какие бы мы, бизнесы, ни ставили перед собой цели, реализуют их люди. Без целевого обучения и повышения престижа заводских профессий возможности развития экономики замкнутого цикла представляются весьма ограниченными»,— рассуждает госпожа Боброва.

Продолжая тему дефицита кадров, госпожа Скользкова замечает, что кадровые риски для игнорирующих ESG компаний особенно высоки. «Современные специалисты, особенно молодые, все чаще выбирают работодателей, разделяющих их общественные и экологические ценности. В конкурентной борьбе за таланты сильная социальная политика компании становится ключевым инструментом для привлечения, удержания и повышения эффективности сотрудников. А это напрямую сказывается на ее финансовых показателях»,— уверена она.

Второй вызов — недостаточный спрос на вторичное или сертифицированное сырье со стороны игроков отрасли. «С 2025 года использование устойчивого сырья дает дополнительное преимущество при выборе поставщика в нашем тендерном процессе, а для деревосодержащей продукции это и вовсе одно из требований. Однако такой подход должен стать массовым, иначе эффект останется точечным»,— продолжает госпожа Боброва.

Третий вызов — роль первопроходца. «ESG подразумевает не только предъявление требований к партнерам, но и их сопровождение. Мы вручную работаем с поставщиками при устранении несоответствий. За последний год было проведено 62 социальных аудита наших производственных партнеров, 12 показали неудовлетворительные результаты, преимущественно по пожарной безопасности. Отказ от таких поставщиков оставил бы покупателей без товаров, поэтому мы предпочитаем идти по пути развития таких поставщиков. 12 компаний улучшили условия на производствах. Это снизило риски поставок некачественных товаров и форс-мажоров — в нашей практике случались пожары у поставщиков, когда мы оставались без важных товаров в разгар сезона»,— объясняет она. По ее словам, социальные аудиты не только инструмент защиты прав человека в цепочке поставок, но и инструмент обеспечения стабильности бизнес-процессов.

Что касается новых трендов в области ESG, то, как отмечает Елена Свирина, сегодня социальные и климатические риски начинают «оцифровываться», как и сама отчетность: компании активнее используют цифровые методы, чтобы отслеживать влияние, фиксировать показатели, быть более прозрачными. ■